

УДК 321.01

DOI: 10.34670/AR.2021.52.91.021

Концепция государства всеобщего благосостояния в контексте левых идеологических учений

Малахов Антон Александрович

Начальник юридического отдела,
Федеральный исследовательский центр картофеля им. А.Г. Лорха,
140051, Российская Федерация, Красково, ул. Лорха, 23;
e-mail: ya9551@gmail.com

Аннотация

В контексте левых идеологических учений (марксизм, социализм, социальная демократия) рассматривается идея государства всеобщего благоденствия как форма общественной организации коллективной жизни нации, в которой общественное благо понимается преимущественно как благосостояние граждан, а государство играет ключевую роль в защите экономического и социального благополучия.

В работе показано, что идея государства всеобщего благоденствия в контексте левых политических учений базируется на вполне обоснованных и приемлемых принципах устранения социального неравенства в распределении общественного богатства, справедливости в создании достойного уровня жизни людей, равенства возможностей. В ее основе лежит концептуально важное положение об интервенционности государства, берущего на себя ответственность за благополучие своих граждан. Практическая реализация этой основополагающей идеи в развитии государственных форм общественного устройства в разных странах имела свою специфику и к настоящему времени нашла свое отражение большей частью в соединении принципов свободы и правовой законности в модели социального государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Малахов А.А. Концепция государства всеобщего благосостояния в контексте левых идеологических учений // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 92-99. DOI: 10.34670/AR.2021.52.91.021

Ключевые слова

Государство, благосостояние, благоденствие, марксизм, социализм, социал-демократия.

Введение

Термин «государство всеобщего благосостояния» применяется уже более ста лет. В западной политической науке считается, что развитие государственной системы социального страхования было административной и политической инновацией, масштаб и первостепенная значимость которой сравнимы только с развитием представительной демократии. В современных исследованиях посредством этого термина описывается социальная политика не только всех наиболее развитых богатых демократических государств, но и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Соответственно, существуют значительные трудности в определении этого понятия, поскольку сегодня широта применения осложняет возможность очерчивания с относительной точностью границ и критериев, в соответствии с которым государственную политику можно было бы определить как соответствующую государству всеобщего благосостояния. Нет единого мнения у ученых и по поводу временных критериев, когда именно государства всеобщего благосостояния нужно считать созданными.

Следует признать, что в большинстве исследований (несмотря даже на консенсус ученых по поводу того, что даже наиболее развитые из капиталистических государств девятнадцатого века не называются государствами всеобщего благосостояния), определение точки в континууме расширяющейся социальной политики государств в XX веке в качестве «точки начала» государства всеобщего благосостояния, как правило, несколько произвольно. Однако в самых общих чертах государство всеобщего благосостояния может быть определено как форма общественной организации коллективной жизни нации, в которой общественное благо понимается преимущественно как благосостояние граждан, а государство играет ключевую роль в защите экономического и социального благополучия своих граждан, понимаемых как важное право гражданина и базовая основа благосостояния всего общества. Оно основано на принципах равенства граждан в праве на достойную жизнь, справедливом распределении богатства и общественной ответственности за тех, кто не может обеспечить себе достойную жизнь без помощи государства.

Термин «государства всеобщего благосостояния» может быть отнесен к различным формам экономической и политической организации общества и государства. В социологии и политологии принято употреблять этот термин для обозначения всей системы социального обеспечения в целом. Кроме того, само понятие, помимо обозначения формы общественной организации, может также применяться по отношению к:

- идеальной – утопической модели социального обеспечения всех граждан, когда государство, вне связи с экономическими или демографическими реалиями, принимает на себя ответственность за обеспечение всестороннего и всеобщего благосостояния всех граждан;
- модели социального обеспечения и социальной защиты (хотя во многих «государствах всеобщего благосостояния», особенно в странах Западной Европы и Скандинавии, социальная защита обеспечивается не только государством, но и его социальными партнерами),

Вместе с тем, государство всеобщего благосостояния, являясь политической концепцией, не может рассматриваться как единое идейно-политическое учение, поскольку адепты различных идеологий по-разному смотрят и на идею благосостояния, и на то, каковы задачи и функции государственных институтов по его обеспечению.

В самых общих чертах, можно выделить левые и правые точки зрения на благосостояние и его обеспечение. В настоящей статье мы рассмотрим понятие благосостояния и представления о государстве всеобщего благосостояния в левых политических учениях.

Марксизм

Поскольку в марксистском учении общественное развитие представляет собой конфликт между экономическими классами, где господствующий класс, владеющий средствами производства (буржуазия или «капиталисты») эксплуатирует рабочий класс, «пролетариат», присваивая созданную рабочими добавленную стоимость, марксистский анализ государства всеобщего благосостояния концентрируется, главным образом, на соотношении политической власти и собственности. Государство, даже стремящееся к обеспечению благосостояния, марксисты рассматривают как инструмент правящего класса капиталистов, эксплуатирующих власть и собственность для максимизации своей прибыли.

Современные неомарксистские концепции рассматривают государство преимущественно как сложноорганизованную систему, являющуюся институциональным слепком социальных и имущественных противоречий, воспроизводящую в процессе своего функционирования эти противоречия, а не устраняющую их. Марксизм не является сегодня единой объяснительной парадигмой. Однако его аналитические рамки очерчивают критику капиталистической организации экономической системы общества. С позиций неомарксизма, институционализация требований рабочего класса и его сопротивления классовому неравенству привело к тому, что государство, уступая требованиям пролетариата, осуществляет политику «распределения» доходов. Однако, с позиций неомарксизма, цели государства заключаются не в уменьшении последствий неравенства для эксплуатируемого класса, а, во-первых, в сужении базы социального протеста рабочих, которые, получив государственные льготы и субсидии, должны смириться с положением угнетаемых; во-вторых, в создании капиталистам благоприятных условий для накопления капитала за счет обеспечения лояльности граждан; в-третьих, легитимация капиталистической системы за счет того, что люди, являющиеся бенефициарами политики благосостояния, будут принимать ее в существующем виде.

Основной недостаток марксистского анализа политики благосостояния заключается в том, что понимание капиталистических отношений ограничено исключительно отношениями производства благ и эксплуатации капиталистами рабочей силы в ходе производства, однако, отношения потребления благ рассматриваются ограниченно. Следует также учитывать, что модели рыночной капиталистической экономики многочисленны и разнообразны, и в постиндустриальный период капиталистические отношения уже претерпели существенные трансформации, кроме того, марксистские модели рассматривают государства исключительно как надстройку над экономическим базисом. Иными словами, имеет место недооценка роли современного государства, а также влияния институтов политического представительства на политику. Марксистская модель интерпретации политики благосостояния применительно к современным условиям сильно недооценивает способность разных социальных систем формировать разные модели политической организации: модели неравенства и структура политической власти в каждой из моделей сложны, а организация производства экономических благ в постиндустриальном обществе давно перестала отражать исключительно отношения собственности на средства производства. Сегодня власть в обществе зиждется на институтах

политического представительства, взаимоотношения между которыми описываются как «система сдержек и противовесов», а политическая власть осуществляется не капиталистами, а профессиональной бюрократией, принимающей решения с учетом необходимости обеспечения баланса сил и интересов во всем обществе.

Социализм

Социализм в современном мире – это не только политическое учение, поскольку социализм может пониматься как:

1) общественное движение за улучшение общества посредством организованных коллективных действий;

2) набор методов и подходов, связанных с организационными формами подготовки и осуществления коллективных действий (кооперативы, профсоюзы, взаимопомощь, службы социального обеспечения);

3) учение, отстаивающее возможность и эффективность социальной и экономической организации, основанной на общественной собственности на средства производства и общественном контроле;

4) идеальная модель общества (утопия), построенная на общественном сотрудничестве и равенстве;

5) теоретическая основа критики индустриального общества, противостоящая эгоистическому индивидуализму (например, христианскому социализму); набор норм, политических целей и ценностей (отраженный, к примеру, в программах европейских социалистических партий).

Современный европейский социализм имеет весьма опосредованное отношение к коммунизму и марксизму, поскольку в практической политике он базируется не только и не столько на марксистском учении, сколько на взглядах, представлениях, целях и ценностях религиозных групп, профессиональных сообществ и общин. В институциональном отношении социализм является преимущественно политической канализацией движения рабочего класса, и во многих странах Европы «социалистические» вопросы тесно связаны с трудовыми отношениями. Социалистические партии в странах Европейского Союза связывают свои политические цели и определяют свою роль с точки зрения социалистических ценностей и принципов, а не воплощения в политическую реальность идеальной социалистической модели общества. Важнейшими ценностями социализма, к воплощению которых в государственную политику благосостояния стремятся социалистические партии, являются свобода, равенство, братство, права человека и демократия.

Несмотря на то, что многие социалисты считают свободу основным правом личности, в контексте концепции социального благосостояния ее следует также понимать и в социальных терминах. Социалистическое учение требует, чтобы люди могли осуществлять свою свободу посредством коллективных действий. В этой связи этот принцип, центральный для «социализма гильдий» и идеологии профсоюзного движения, можно понимать как расширение индивидуального права на свободу до права на свободу всего социума.

Важной ценностью социализма является эгалитаризм, в том отношении, что социалисты привержены цели уменьшения или устранения социального неравенства. Сторонники реформистского движения, а также приверженцы фабианской традиции стремятся к тому, чтобы посредством государственной политики перераспределения доходов и увеличения

расходов на социальные услуги добиться большего равенства и устранить крайние его проявления в виде нищеты, голода и бедности.

Братство. Социалистическое учение интерпретирует политический и все социальные процессы как функцию коллективных действий. В этой связи, индивидуальные потребности и интересы понимаются в контексте и в связи с общественными. Социализм в Европе нередко также описывается с применением термина «солидарность», который означает не просто единство в действиях, но создание и участие каждого в системах общественной взаимопомощи и поддержки.

Идея солидарности имеет религиозные корни и в католическом социальном учении понимается как твердая и непоколебимая решимость посвятить себя общему благу, то есть ... благу всех и каждого в отдельности, потому что мы все действительно несем ответственность друг за друга. Основа солидарности - взаимные обязательства и взаимная помощь, по сути, в безвозмездном и бескорыстном оказании помощи, но все-таки на взаимной основе, с расчетом на взаимность. «Сбалансированная взаимность» возникает тогда, когда люди получают непосредственную «отдачу» за свою доброту. Однако взаимность солидарности далека от принципа обмена («ты мне – я тебе»), между отданным и приобретаемым нет простого баланса: люди отдают не только потому, что они что-то получили в прошлом, или не только потому, что возможна некоторая взаимность в будущем, а потому, что они привержены вере в добро, взаимность и благодарность. Например, родители дают детям тепло и любовь, потому что они получали любовь и заботу от их собственных родителей; аналогичным образом, люди поддерживают пенсионеров в надежде, что будущие поколения поддержат их, когда они станут пенсионерами. Взаимопомощь является нормой в семьях, но она также воплощена в идее пенсионного страхования. В этом отношении, солидарность бывает трудно отличить от «альтруизма», но ввиду наличия идеи взаимности нет оснований предполагать, что мотивация людей, оказывающих помощь другим, является абсолютно бескорыстной.

Проблема солидарности заключается в том, что она часто носит исключительный характер - ограничивается особой группой.

Социал-демократия

Социал-демократия примыкает к социализму и зиждется, как и социализм, на защите таких ценностей, как свобода, равенство и братство (также солидарность). Различия между социал-демократами и социалистами в их понимании государства всеобщего благосостояния не всегда четкие, потому что их ценности и идеалы могут совпадать в одних аспектах, а в других – нет. Но два отличия существуют и особенно важны.

Во-первых, в числе ценностей социал-демократов индивидуализм занимает более значимые позиции, чем коллективизм. Несмотря на то, что идеология социал-демократии не отрицает социальной значимости взаимопомощи или уменьшения неравенства, для нее важнее свобода личности, личные права (что роднит социал-демократию с либерализмом) и ограничение интервенциональной роли государства. Во-вторых, некоторые социал-демократы не абсолютизируют необходимость полного устранения неравенства, полагая, что задача политики всеобщего благосостояния заключается в смягчении его последствий с помощью регулирования социальных, политических, экономических механизмов и обеспечения людям защиты от негативного влияния на их жизнь необходимых и неустранимых рыночных отношений.

В этом отношении, шведскую модель можно рассматривать как идеальную форму «государства всеобщего благосостояния» социал-демократического типа, предлагающего универсальные минимумы помощи для своих граждан. Эта модель в своем стремлении к реализации идеала социального равенства является наиболее развитой во всем мире. В Швеции самый высокий уровень расходов на социальную защиту среди стран ОЭСР, а также самая низкая доля дохода, оставленная независимым домохозяйствам - менее половины ее национального дохода [Самойлова, 1994].

Заключение

Социальная защита не обязательно и не во всех странах связана с равенством: французская и немецкая системы предлагают дифференцированную защиту в зависимости от положения на рынке труда; шведская же система, рассматриваемая более глубоко, имеет многие характеристики, не позволяющие ее отнести к идеальному воплощению равенства. Однако важность равенства - иногда отождествляемого с «солидарностью» в смысле организованного сотрудничества - в ней очень велика. Кроме того, равенство и солидарность концептуализированы в отстаиваемой рабочим движением «солидарной политике заработной платы», которая базируется на принципах улучшения стандартов, ограничении неравенства и государственном перераспределении доходов.

Таким образом, идея государства всеобщего благоденствия в контексте левых политических учений базируется на вполне обоснованных и приемлемых принципах устранения социального неравенства в распределении общественного богатства, справедливости в создании достойного уровня жизни людей, равенства возможностей. В ее основе лежит концептуально важное положение об интервенционности государства, берущего на себя ответственность за благополучие своих граждан. Практическая реализация этой основополагающей идеи в развитии государственных форм общественного устройства в разных странах имела свою специфику и к настоящему времени нашла свое отражение большей частью в соединении принципов свободы и правовой законности в модели социального государства.

Библиография

1. Павроз А. В. Государство всеобщего благоденствия: сущность политики и фундаментальные противоречия // Политика и общество. 2011. № 11. – С. 21-29.
2. Федоров Л. В. Развитие систем пенсионного обеспечения: теория, концепции, социальная динамика, бюджетно-финансовое совершенствование: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2016. – 278 с.
3. Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ. предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
4. An Efficiency Approach to the Evaluation of Policy Changes *The Economic Journal* Vol. 110, No. 463 (Apr., 2000), pp. 437-455.
5. Briggs A. The Welfare State in Historical Perspective // *European Journal of Sociology*. 1961. Vol. 2. № 2. pp. 221-259.
6. Самойлова Р.М. Пенсионное обеспечение в странах – членах Европейского Союза // Труд за рубежом. 1994. № 1.
7. Wilensky H. L. Leftism, Catholicism, and Democratic Corporatism: The Role of Political Parties in Recent Welfare State Development. – Routledge, 2017. – С. 345-383.
8. Taylor-Gooby P. et al. Moral economies of the welfare state: A qualitative comparative study // *Acta Sociologica*. – 2019. – Т. 62. – №. 2. – С. 119-134.
9. Jost J. T. et al. Ideology and the limits of self-interest: System justification motivation and conservative advantages in mass politics // *Translational Issues in Psychological Science*. – 2017. – Т. 3. – №. 3. – С. e1.
10. Leslie L. M., King E. B., Clair J. A. Work-life ideologies: The contextual basis and consequences of beliefs about work and life // *Academy of Management Review*. – 2019. – Т. 44. – №. 1. – С. 72-98.

Concept of the welfare state in the context of left ideological doctrines

Anton A. Malakhov

Head of the Legal Department,
Federal Potato Research Center named after A.G. Lorch,
140051, 23, Lorkha str., Kraskovo, Russian Federation;
e-mail: ya9551@gmail.com

Abstract

In the context of left-wing ideological teachings (Marxism, socialism, social democracy), the idea of the welfare state is considered as a form of social organization of the collective life of the nation, in which the public good is understood primarily as the welfare of citizens, and the state plays a key role in protecting economic and social well-being.

The paper shows that the idea of a welfare state in the context of left-wing political doctrines is based on well-founded and acceptable principles of eliminating social inequality in the distribution of public wealth, justice in creating a decent standard of living for people, equality of opportunities. It is based on a conceptually important provision on the interventionality of the state taking responsibility for the well-being of its citizens. The practical implementation of this fundamental idea in the development of state forms of social structure in different countries had its own specifics and by now has been reflected mostly in the combination of the principles of freedom and legal legality in the model of the welfare state.

For citation

Malakhov A.A. (2021) Kontsepsiya gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya v kontekste levnykh ideologicheskikh uchenii [Concept of the welfare state in the context of left ideological doctrines]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 92-99. DOI: 10.34670/AR.2021.52.91.021

Keywords

State, welfare, prosperity, Marxism, socialism, social democracy.

References

1. An Efficiency Approach to the Evaluation of Policy Changes *The Economic Journal* Vol. 110, No. 463 (Apr., 2000), pp. 437-455.
2. Briggs A. The Welfare State in Historical Perspective // *European Journal of Sociology*. 1961. Vol. 2. No. 2. pp. 221-259.
3. Fedorov L.V. Development of pension systems: theory, concepts, social dynamics, budgetary and financial improvement: monograph. - M.: Publishing house of the Russian State Social University, 2016. 278 p.
4. Jost, J.T., Langer, M., Badaan, V., Azevedo, F., Etchezahar, E., Ungaretti, J., & Hennes, E.P. (2017). Ideology and the limits of self-interest: System justification motivation and conservative advantages in mass politics. *Translational Issues in Psychological Science*, 3(3), e1.
5. Leslie, L.M., King, E.B., & Clair, J.A. (2019). Work-life ideologies: The contextual basis and consequences of beliefs about work and life. *Academy of Management Review*, 44 (1), 72-98.
6. Pavroz A.V. State of general welfare: the essence of politics and fundamental contradictions // *Politics and society*. 2011. No. 11. pp. 21-29.
7. Samoilova R.M. (2016) Pensionnoe obespechenie v stranakh – chlenakh Evropeiskogo Soyuza [Pension benefits in European Union member states]. *Trud za rubezhom* [Labor abroad], 1.

-
8. Schumpeter J. A. *Capitalism, Socialism and Democracy* / per. from English foreword and total. ed. V. S. Avtonomova. - M.: Economics, 1995. 540 p.
 9. Taylor-Gooby, P., Hvinden, B., Mau, S., Leruth, B., Schoyen, M.A., & Gyory, A. (2019). Moral economies of the welfare state: A qualitative comparative study. *Acta Sociologica*, 62 (2), 119-134.
 10. Wilensky, H.L. (2017). *Leftism, Catholicism, and Democratic Corporatism: The Role of Political Parties in Recent Welfare State Development* (pp. 345-383). Routledge.